

В эти дни в каждой семье в деревне сушили зерно. Как только оно просыхало, начинали обмолот и очистку риса.

Чэн Шинань запряг вола и первым делом отвез мешок зерна на общинную площадку — их урожай просох довольно быстро.

Успев к самому началу, он проскочил без очереди, поэтому решил обернуться и привезти еще мешок. Скоро людей прибавится, а через пару дней ему нужно будет убирать арахис, так что времени на поездки в город или на мельницу совсем не останется.

Обычно в деревне одна общая мельница для очистки риса (чун-ми), и в обычное время она работает редко — всего несколько фиксированных дней в месяц. Но после осенней жатвы её открывают на целый месяц, а перед наступлением зимы — еще на полмесяца, чтобы крестьяне могли заготовить запасы на зиму.

Когда два мешка были готовы, Шинань тщательно смел с пола рисовые отруби — это отличный корм для скота.

Вечером Вэй Цю приготовил рассыпчатый рис, тушеную свинину, холодную закуску из курицы и суп из овощей с тофу. Зернышки нового урожая были полными, ароматными и слегка упругими на зубах — клейкими, но с приятной текстурой. Вэй Цю ел с огромным аппетитом: это ведь свежий рис! К тому же выращенный своими руками. Сердце переполняла нескрываемая гордость.

— Вкусно...

Шинань, глядя, как муж весь вечер усердно налетает на рис, только покачал головой:

— Цю-цю, ешь и закуски тоже. Разве это не твоя любимая курица?

Вэй Цю подставил миску: — Мне кажется, сегодняшний рис по-особенному вкусный.

Он с улыбкой посмотрел на Шинаня: — Ши-гэ, а ты как думаешь?

Под этим взглядом Шинань невольно напрягся, а потом серьезно кивнул: — Согласен. Рис необычайно ароматный.

— Вот видишь! — Вэй Цю зачерпнул из деревянной кадки еще одну огромную ложку риса и положил мужу.

Шинань посмотрел на свою миску, где рис был утрамбован плотно, как камень, и, вздохнув, принялся за еду.

Вэй Цю продолжал подкладывать ему добавку: — Ши-гэ, ешь мясо, возьми тофу, и овощи обязательно — для баланса витаминов.

В итоге, когда они встали из-за стола, Шинаню казалось, что пояс его штанов готов покинуть его в любой момент. Он поспешил в комнату ослабить завязки, а Вэй Цю, насвистывая, пошел мыть посуду.

Смеркалось, стало прохладнее. Шинань тут же потащил Вэй Цю на прогулку — нужно было срочно растряссти съеденное, иначе он бы просто лопнул. Вэй Цю шел следом, ничего не подозревая и не догадываясь, что Шинань сегодня съел самый сытный обед в своей жизни.

Время летело незаметно. Напряженная жатва осталась позади.

Вэй Цю прикинул даты: кажется, прошел ровно год с его появления здесь. В тот день Шинань под предлогом продажи дичи съездил в город и тайно привез два увесистых серебряных браслета.

Проснувшись утром, Вэй Цю долго не мог прийти в себя, глядя на украшения на своих запястьях. Дизайн был очень простым: гладкая поверхность без резьбы, и только на внутренней стороне были выгравированы два маленьких, как живых, листика.

Когда Шинань вошел, Вэй Цю с восхищением рассматривал подарок — его первое украшение в этой жизни (не считая наручных часов из прошлого).

Увидев мужа, он с сияющими глазами протянул руки. Шинань взял его за запястья, нежно поглаживая металл.

Он притянул его руки к губам и тихо произнес: — Красиво!

Вэй Цю со смехом бросился ему на шею: — С чего это ты решил купить мне такое? Это ведь дорого! И на руках они кажутся такими тяжелыми!

— Не дорого. Тебе очень идет. Сначала будет непривычно, а потом привыкнешь к весу.

Вэй Цю взял лицо Шинаня в ладони и поцеловал в уголок губ: — Признавайся, с чего вдруг такие подарки?

Шинань перевернул его, навис сверху и, оставив пару «засосов» на груди, серьезно посмотрел в глаза: — Сегодня ровно год, Цю-цю.

— Этот год я бесконечно благодарен небу за то, что оно послало тебя мне. Я дорожу каждым днем. Я не знаю, как долго продлится эта удача, но я хочу привязать тебя к себе. Каждую секунду хочу.

Вэй Цю с нежностью коснулся его щеки: — Глупенький, уже год прошел, а ты всё не успокоишься...

Шинань вздохнул. Его Вэй Цю! Как тут успокоиться?

По ночам он часто смотрел на спящее лицо мужа, мучаясь этим вопросом. В итоге он нашел решение — простое и наивное. Он попросил влить пряди их волос в эти браслеты и отвез их в монастырь Шуйюнь за городом, чтобы настоятель освятил их. Если боги смилостивятся, то на дороге к Желтому источнику (в загробном мире) их души, связанные этими прядями, никогда не потеряют друг друга.

— Цю-цю, обещай мне, что никогда их не снимешь, хорошо?

Вэй Цю шмыгнул носом. Он и не догадывался о тайном смысле браслетов, но был до глубины души растроган.

С покрасневшими глазами он ответил: — Не сниму. Я с ними до самой гробовой доски не расстанусь.

Услышав это, Шинань рассмеялся, уткнувшись в изгиб его шеи.

— Противный, не смей больше говорить такие сентиментальные вещи! — Вэй Цю сердито вытирал слезы.

Шинань поднял голову, целуя его соленые дорожки на щеках, и хрипло прошептал: — Я люблю тебя, Цю-цю. Очень, очень сильно.

Вэй Цю закрыл глаза и пробормотал: — Знаю!

Шинань продолжал пылко смотреть на него.

Чувствуя этот обжигающий взгляд, Вэй Цю нехотя открыл глаза и добавил: — И я тебя люблю. Тоже очень, очень сильно...

Хотя признание мужа звучало слегка поспешно, Шинаня это не заботило — он лучше всех знал, как его Цю-цю смущается, когда дело доходит до нежных слов.

Последние пару дней Вэй Цю был в прекрасном настроении, и Шинань сиял вслед за ним, по ночам заставляя мужа изрядно «потрудиться» в постели. Наконец Вэй Цю не выдержал и, держась за поясицу, пинком отправил его на пол. Шинань, посмеиваясь, вскочил и побежал готовить завтрак.

За столом Шинань сказал: — Сегодня я с Цюанем и остальными поеду в город сдавать зерновой налог. Ты отдыхай дома.

— Хорошо, — лениво отозвался Вэй Цю.

— Хочешь чего-нибудь вкусненького? Я куплю, — заботливо спросил Шинань.

Вэй Цю подумал и покачал головой.

— Ладно, тогда куплю на свое усмотрение.

— Только не бери ничего дорогого, у нас всё есть. О, вспомнило — купи кусок нутряного жира, надо перетопить, а то смалец закончился.

— Понял, сделаю.

Они доели, Вэй Цю проводил мужа до ворот и посмотрел, как тот правит волом в сторону дома Мэн Цюаня. Сегодня многие в деревне поехали платить налог. Хорошо, что они купили вола, иначе Шинаню пришлось бы куда тяжелее.

— Цю-цзю, ты дома?

Вэй Цю в это время прибирался в огороде — за последнее время там вылезло много сорняков.

— Дома! Заходи, не заперто!

Тешэн вбежал с корзиной капусты: — Цю-цзю, дедушка велел передать вам капусты, у нас её в этом году завались!

— Спасибо! — Вэй Цю принял корзину. — Какая сочная. Как раз пойдет на острую капусту (лабай-цай).

— А что это такое? — удивился Тешэн.

— Это вид солений. Как приготовлю — занесешь дедушке попробовать. С рисом или в супе на косточке — просто объедение. Она кислая и острая, аппетит разжигает на ура.

— Правда? — Тешэн шмыгнул носом.

— Честное слово! Как будет готово — приходи пробовать.

Днем Вэй Цю сходил в лес и набрал бамбуковых побегов, чтобы засушить их впрок. Капуста в огороде тоже созрела, завтра-послезавтра можно приступать к засолке. После жатвы холодало, пора было готовить запасы на зиму. Зимой свежих овощей мало, только сушеные да соленые. Чтобы разнообразить стол, приходилось изощряться.

Свежесобранные побеги бамбука он ошпарил кипятком, разделил верхушки на тонкие волокна с помощью бамбуковой щепы и поставил сушиться над углями. Такие сушеные побеги похожи на корешки женьшеня, их еще называют «побеги драконьих усов» (лун-суй-сунь). Они идеальны для тушения с домашней курицей — мясо получается невероятно нежным и сладковатым.

Вэй Цю помнил, как бабушка в детстве так делала, и решил повторить.

Закончив с побегами, он услышал скрип телеги.

— Вернулся! Ну как, всё удачно прошло?

Шинань выглядел запыленным и немного уставшим.

— Да, всё в порядке, сдали без проблем.

— Есть хочешь?

— Очень...

— Почему не перекусил в городе? — пожурил его Вэй Цю.

Шинань улыбнулся: — Хотел твоей еды. В городе невкусно готовят.

— Разгружайся скорее, я сейчас приготовлю.

Вэй Цю удивился количеству покупок — в телеге было много мяса и костей.

— Зачем так много взял?

Шинань вздохнул: — Встретил того господина, что покупал у нас маринованное мясо. Он спрашивал, будем ли мы еще продавать. Я сказал, что сейчас некогда ездить в город, так он упросил нас приготовить на заказ и сказал, что сам приедет заберет! Не дал и слова вставить — всучил задаток и убежал.

— Завтра у него день рождения. Ему нужны не только закуски (лу-вэй), но и «мясо в чаше» (коужоу), и ребрышки на пару.

Шинань пересказал это с явным неохотой.

Вэй Цю рассмеялся: — Подумаешь, дело какое! Деньги же платят, радоваться надо!

Шинань вздохнул, усаживаясь у печи разводить огонь: — Ты за эти дни устал, не хотел нагружать тебя работой.

Вэй Цю раскатывал тесто: — У меня же есть ты! Я же не один это буду делать.

Шинань тут же засучил рукава: — С чего начинать? Давай я всё подготовлю.

Вэй Цю усмирил его пыл: — погоди, сначала лапшу съешь. Достань из кадки кислую капусту, сделаю тебе лапшу с мясом и соленьями.

Шинань послушно полез за капустой. Вэй Цю нарезал мясо соломкой, обжарил его с имбирем и чесноком, добавил капусту, а затем отварил домашнюю лапшу. Шинань жадно набросился на еду — видно было, что проголодался он зверски.

— Ешь медленнее, если не хватит — еще сварю.

Вэй Цю пришлось сварить еще одну миску. — Ну ты даешь! Деньги же были с собой, мог бы и купить чего-нибудь.

Шинань пробормотал: — Цюань и остальные были со мной. Я хотел позвать их в трактир, но они отказались. Мне неудобно было идти одному. К тому же очередь была огромная, боялись отойти. Да и стража у ярмарки строгая, торговцев с едой близко не подпускали.

Вэй Цю стало его жалко: — В следующем году я поеду с тобой. Если будем задерживаться — возьмем еду из дома.

— Договорились! — Шинань осилил две миски и наконец почувствовал сытость.

— Отдохни немного, я помою посуду. Вечером напарим ноги в полыни, а то ты весь день на ногах.

Шинань размял мышцы: — Ничего, на телеге можно было хоть прислониться. Кстати, Цянь Мин сказал — Юнь-нян в положении!

Вэй Цю замер с тарелкой в руках, а потом радостно воскликнул: — Правда?! Вот здорово! Завтра же пойдем навестим их. Амо Цянь, должно быть, вне себя от счастья.

Шинань тоже улыбался: — Да Мин сказал, врач Чжао позавчера осматривал, говорит — уже два месяца!

— Какое счастье, прибавление в семье — это всегда хорошо!

— Угу... я уже и гостинцев купил, завтра отнесем.

<http://bllate.org/book/17091/1601061>